

УДК 34:2-78 (575.2) (04)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.А. Исмаилов – ст. преподаватель

Legal basis of religious organizations activity in the Kyrgyz Republic was analyzed together with basic forms and their activities in sphere of education, charity, social services, production and economy on the basis of legislation of the Kyrgyz Republic and statutes of religious organizations themselves.

Сфера деятельности и функционирование религиозных организаций на том или ином уровне зависит от их правоспособности, т.е. способности иметь гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности¹. Религиозные организации имеют право осуществлять только те функции и действия, которые не выходят за рамки организационно-правовой формы и соответствуют их социальному предназначению.

Правоспособность религиозных организаций имеет тесную связь с дееспособностью, которая представляет собой способность самостоятельно, своими действиями приобретать и исполнять гражданские обязанности, в том числе нести ответственность². Содержанием правоспособности и дееспособности является круг прав и обязанностей на осуществление определенных видов деятельности, предоставленных Гражданским кодексом Кыргызской Республики, Законом КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” от 16 декабря 1991 г. и уставами самих религиозных организаций.

В ст. 15 закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” (1991)

¹ Юридическая энциклопедия. – М., 1995. – С. 224.

² Там же. – С. 72.

закрепляется перечень видов деятельности религиозных организаций, связанных с их внутрикультовой деятельностью. Граждане и религиозные организации имеют право основывать и содержать места богослужения или религиозных собраний, а также места, почитаемые в той или иной религии (места паломничества). Нормы данной статьи устанавливают, что религиозные организации самостоятельно решают такие вопросы, и какая-либо государственная разрешительная система не устанавливается. Религиозные организации могут проводить богослужения в больницах, госпиталях, домах престарелых и инвалидов, в местах лишения свободы по просьбам находящихся в них граждан. Администрация этих учреждений оказывает содействие в приглашении священнослужителей, принимает участие в определении времени и других условий проведения богослужений, обряда или церемоний (п. 6 ст. 15).

Проведение богослужения в местах лишения свободы осуществляется на основании Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики. К лицам, отбывающим наказание в виде ареста или лишения свободы, по их просьбе приглашаются служители религиозных объединений, зарегистрированных в установленном порядке. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается отправление религиозных обрядов, пользова-

ние предметами культа и религиозной литературой. Для этих целей администрация учреждения выделяет соответствующее помещение (ч. 3 ст. 13). Однако верующие при этих культовых помещениях не регистрируются, поскольку реализация установленных законом прав религиозных организаций (свободно собираться, беспрепятственно проводить богослужения, обряды, церемонии и пр.) противоречит правилам внутреннего распорядка в местах содержания под стражей.

Особую дискуссию вызывает п. 3. ст. 15 данного закона, где устанавливается, что командование воинских частей не препятствует участию в богослужениях и выполнению религиозных обрядов военнослужащими в их свободное время. Одно из достоинств данного положения заключается в том, что участие военнослужащих в религиозных обрядах и церемониях должно иметь только индивидуальный характер. Таким образом, законодатель ограничивает институциональные отношения армии¹ и религии.

По мнению российского исследователя С.А. Мозгового, военно-религиозные отношения представляют собой многомерную взаимосвязь между Вооруженными Силами, другими «силовыми» министерствами (ведомствами), с одной стороны, и религиозными объединениями и верующими гражданами – с другой, которые включают светские и религиозные мировоззренческие аспекты в системе отношений армии и общества². Однако, на наш взгляд, институциональное отношение религиозных ор-

ганизаций и Вооруженных Сил может вызывать болезненную реакцию со стороны представителей других вероисповеданий. В итоге односторонние и непродуманные действия могут привести к расшатыванию армии, ее расколу по национальному и религиозному признакам, противопоставлению одной религии другим. Поэтому любые соглашения вооруженных формирований с религиозными организациями должны быть осмысленными и глубоко продуманными, данные соглашения не должны нарушать законных вероисповедных прав и свободы граждан и религиозных объединений.

В настоящее время религиозные, как и другие общественные организации, вправе создавать культурные и просветительские центры, а также учреждать органы средств массовой информации, включая газеты, журналы, радио и телевидение, на условиях и в порядке, установленных законодательством Кыргызской Республики. Реализуя общественно значимые культурно-просветительские программы и мероприятия, религиозные организации имеют право заключать договоры с руководством телерадиовещательных компаний о предоставлении им эфирного времени для религиозно-просветительных передач и программ бесплатно и на льготных условиях.

Важное место в осуществлении внекультовой деятельности религиозных организаций имеет использование религиозной литературы и предметов религиозного назначения. Закон устанавливает религиозным организациям право производить, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания (п. 2 ст. 16). Одним из главных достижений является то, что законодатель предоставляет религиозным организациям право издания и распространения богослужебной литературы (п. 3 ст. 16).

В последние несколько лет в Кыргызстан поступает много религиозной литературы из-за рубежа, однако часть ее не соответствует требованиям законодательства, потому что пропагандирует религиозный экстремизм или фанатизм. В связи с этим Совет улемов принял решение, в соответствии с которым литература по исламу может быть использована в процессе обучения только после соответствующего

¹ К примеру, договор о сотрудничестве Российской православной церкви с Министерством обороны Российской Федерации вызвал широкую дискуссию в стране. Так, Председатель Духовного управления мусульман России муфтий Равиль Гайнутдин в своей недавно вышедшей книге «Ислам: вера, милосердие, терпимость» дает негативную оценку такому сотрудничеству. Другие авторы поддерживают активное сотрудничество церковно-армейских отношений. См.: Черкасов А.В. Вооруженные Силы и религиозные организации России: проблемы и перспективы сотрудничества // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 1997. – № 2. – С. 25.

² Мозговой С.А. Государственное и военно-религиозное отношение: понятийный аппарат // Религия и право. – 2002. – № 5. – С. 15.

рецензирования в Духовном управлении мусульман Кыргызстана¹.

Благотворительность и социальное обслуживание всегда были приоритетной сферой деятельности религиозных организаций, ими накоплен огромный опыт милосердного служения. В советской период религиозные организации не имели возможности заниматься благотворительностью. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. “О религиозных объединениях” не содержало такого запрета. В нем речь шла о недопустимости создания религиозными объединениями касс взаимопомощи, оказания материальной, лечебно-оздоровительной помощи своим членам. Однако политика жестких ограничений деятельности религиозных организаций, проводившаяся органами власти в течение многих десятилетий, фактически распространила запрет и на благотворительность². Имелась ведомственная инструкция, которая содержала такой пункт: “религиозные объединения и служители культов не вправе: а) создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью”³. В январе 1988 г. вышеуказанная инструкция и другие нормы, запрещающие благотворительную деятельность религиозных организаций, были отменены.

Благотворительная деятельность религиозных организаций – это добровольная деятельность по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки⁴. Благотворительная дея-

тельность религиозных организаций закреплена в отдельных статьях закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” (1991). В них устанавливается, что при религиозных организациях могут создаваться общества, ассоциации и другие объединения граждан, образующиеся для изучения и распространения религиозной литературы, благотворительной и иной культурно-просветительной деятельности (ст. 17). При условии создания со стороны государства условий для максимально полной реализации возможностей по оказанию помощи нуждающимся религиозные организации способны внести действенный вклад в решение проблем, связанных с психологическим личностным кризисом, с потребностью в духовной поддержке, в восстановлении системы нравственных ориентиров. Поэтому они вправе осуществлять благотворительную деятельность и милосердие как самостоятельно, так и через общественные фонды в установленном Законом Кыргызской Республики “О меценатстве и благотворительной деятельности” порядке (п. 2 ст. 17).

Заслуживают обсуждения нормы, затрагивающие участие религиозных организаций в сфере образования. В соответствии с п. 1. ст. 6 закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” государственная система образования отделена от религиозных организаций, обучение детей религиозному вероучению проводится при согласии родителей или лиц их заменяющих.

Законодательство Кыргызстана, как и законодательства других светских государств, предусматривает два вида религиозного обучения: 1) в негосударственных учебных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении; 2) факультативно, по желанию граждан, в любом учебном заведении⁵. Кроме этого, в государственных учебных заведениях преподаются религиозно-познавательные дисциплины, имеющие информационный характер и не сопровождающиеся совершением религиозных обрядов, которые не мо-

¹ Шадрова Н.Н. Государство и религия на современном этапе Кыргызстана // Материалы круглого стола, посвященного 5-летию КГПУ им. И. Арабаева. – Бишкек, 2002. – С. 15.

² Ловинюков А.С. Свобода совести: анализ, практика, выводы // Государство и право. – 1995. – № 5. – С. 31.

³ См.: Инструкция по применению законодательства о культах, утвержденная постановлением Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 16 марта 1961 г. (п. 8) // Законодательство о религиозных культах. – М., 1971. – С. 152.

⁴ Закон КР “О меценатстве и благотворительной деятельности” от 6 ноября 1999 г. // Ведомости Жогорку Кенеша. – 2000. – № 2. – С. 373–382.

⁵ Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 17.

гут входить в программу государственных учебных заведений.

Законодательство Кыргызской Республики о религиозных организациях построено на демократических принципах, воплощенных в международно-правовых актах, где закреплено право каждого давать и получать религиозное образование по своему выбору, индивидуально или совместно с другими; право родителей и опекунов ребенка определять образ жизни в рамках семьи и обеспечивать воспитание детей в соответствии со своими религиозными и нравственными убеждениями; равенство прав детей без различия или дискриминации по религиозному признаку; право ребенка на получение религиозного образования в соответствии с убеждениями или желаниями его родителей и опекунов¹.

Главным требованием закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” в отношении лиц, преподающих религиозные вероучения, является наличие у них специального духовного образования и разрешение на преподавательскую деятельность со стороны духовного управления, центра (п. 5 ст. 6).

Один из часто обсуждаемых вопросов в сфере религиозного образования – вопрос о религиозном обучении детей в государственных общеобразовательных учреждениях. Организационное обучение детей религиозному вероучению в соответствии с вышеуказанным законом проводится при согласии родителей или лиц их заменяющих (п. 4 ст. 6), поэтому каждый ребенок имеет право на доступ к религиозному образованию в соответствии с желанием его родителей или не принуждается к таковому обучению вопреки желаниям его родителей или законных опекунов. Причем в данном случае закон руководствуется интересами ребенка².

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 18); Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждения (ст. 5); Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ (п. 16.6) // Религия и закон. – 2002. – Ст. 20–24, 42–43.

² Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: Сборник правовых актов. – М.: Юриспруденция, 2002. – С. 23.

На наш взгляд, нормы действующего закона не полностью охватывают взаимоотношения школы и религиозных организаций. В законе установлено, что духовное воспитание подрастающего поколения в школах допускается по мере возможности введения уроков духовности, нравственности (п. 5 ст. 6). Несмотря на то что государственные органы и учебные заведения являются светскими, сотрудничество с религиозными организациями в деле нравственного воспитания общества в соответствии с законодательством допускается и на практике оправдывает себя. Таким образом, религиозные организации, являясь составной частью общества, наряду с другими негосударственными организациями и светской школой, занимаются, хотя и по-своему, нравственным совершенствованием человека³. Однако обучение детей религиоведению в общеобразовательных школах должно носить только информационно-познавательный характер и не более того.

При этом разработка учебной программы в общеобразовательных школах, которая связана с преподаванием научного религиоведения, и конкретные шаги в данном направлении являются не только актуальными, но и расширяют знание многообразных форм религиозной жизни, способствуют формированию гражданского сознания и правосознания по вопросам, касающимся религии, отношений между государством и церковью, нацией и религией, политикой и религиозной моралью, а также повышают религиозную толерантность в обществе и государстве. В процессе преподавания религии в общеобразовательной школе важны следующие аспекты:

1. Информационно-познавательный и нейтральный характер, отсутствие пропаганды или отрицание какой-либо религии.

2. Наличие информации о различных верованиях, но не убеждений их в каком-то определенном веровании.

Поэтому, на наш взгляд, в законодательстве необходимо закреплять такие важные

³ Ловинюков А.С. Закон СССР 1990 г. “О свободе совести и религиозных организациях” // Советское государство и право. – 1991. – №4. – С. 23.

принципы отделения религии от государства, как недопустимость: во-первых, преподавания религиозных культовых вероучений в общеобразовательных учебных заведениях с целью пропаганды одной религии; во-вторых, проведения в государственных школах во время учебного процесса молитв и применения религиозных символов.

Религиозные организации являются полноценными субъектами правовых отношений, потому они имеют право самостоятельно осуществлять принадлежащие им имущественные права. Третья глава закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” предусматривает имущественные права религиозных организаций: право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, средств граждан, средств общественных организаций или переданное государством, а равно приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законодательством Кыргызстана (п. 2 ст. 11). В собственности религиозных организаций может быть также имущество, находящееся за границей (п. 3 ст. 11).

Несмотря на то что религиозные организации создаются для совместного исповедания и распространения религиозных ценностей, т.е. удовлетворения нематериальных потребностей, их деятельность протекает не только в духовной, но и в материальной сфере. В своей деятельности они используют вполне материальные предметы, которые служат удовлетворению религиозных потребностей (храмы, иконы, книги)¹. Поэтому в собственности религиозных организаций могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности (п. 1 ст. 11). Перечень объектов, находящихся в собственности религиозных организаций, можно разделить на имущество культового и внекультового назначения, необходимое для обеспечения их деятельности.

¹ Куницын И.Н. Особенности и некоторые проблемы имущественных прав религиозных организаций // Право и жизнь. – 2000. – № 26. – С. 15.

В данном законодательстве впервые введен новый термин – “имущество культового назначения”. Законодатель устанавливает особый режим в отношении подобного имущества, что не может быть обращено взысканию по претензиям кредитора (п. 3 ст. 14). Имущество религиозных организаций культового назначения представляет собой не столько материальные вещи, сколько больше духовное богатство и наследие верующих. Среди имущества крупнейших конфессий встречается немало зданий, сооружений, предметов исторического и культурного значения, созданных трудом многих поколений народа и имеющих ценность для всего общества. Таким образом, уважая религиозные чувства граждан, законодатель устанавливает особый правовой режим в отношении таких зданий. Однако понятие и перечень «имущества культового назначения» законодателем не определено, и такой подход может привести к сложности в правоприменительной практике.

Религиозные организации относятся к группе некоммерческих общественных организаций. В соответствии со ст. 85 Гражданского кодекса Кыргызской Республики некоммерческой организацией является организация, не имеющая цели извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Однако религиозные организации периодически занимаются хозяйственно-производственной деятельностью, некоторые виды которой не являются предпринимательской (приобретение канцелярских и иных товаров повседневного пользования, компьютеров, ремонт зданий и т.д.). Осуществление таких видов деятельности является жизненно важным для всех общественных организаций, и без права осуществления такой деятельности не может существовать ни одно юридическое лицо. Поэтому одной из важных особенностей современного статуса религиозных организаций является право осуществлять производственную и хозяйственную деятельность (ст.13).

Производственная и хозяйственная деятельность религиозных организаций по характеру делится на предпринимательскую и непредпринимательскую. Религиозные организации могут осуществлять предпринима-

тельную деятельность лишь для достижения целей, ради которых она создана. Такой деятельностью признается приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и товариществах в качестве вкладчика. При этом законодательством Кыргызской Республики могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций отдельных видов.

Предпринимательская деятельность религиозных организаций играет вспомогательную функцию, потому что в современных условиях, наверное, ни одно юридическое лицо, даже имеющее самые благие намерения и призванное решать некие общечеловеческие намерения и задачи, не сможет долгое время существовать только на добровольные взносы своих учредителей и пожертвования меценатов¹. Поэтому источники формирования имущества

религиозных организаций в денежной и иных формах могут быть различными:

- регулярные и единовременные поступления от членов;
- добровольные имущественные взносы и пожертвования;
- выручка от реализации товаров, работ, услуг;
- дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам;
- доходы, получаемые от собственности некоммерческой деятельности;
- другие, не запрещенные законом, поступления.

Практика многих стран, в том числе стран Западной Европы, показывает, что религиозные организации, как и другие институты гражданского общества, выполняют огромные функции в сфере социальной помощи и поддержки населения. На наш взгляд, деятельность религиозных организаций постепенно перестанет носить сугубо культовый характер и они станут одним из главных партнеров государства в осуществлении социальных функций. Осознав это, государство должно создать нормативную основу сотрудничества с религиозными организациями в социально-культурной сфере. Такой вид сотрудничества в дальнейшем должен себя оправдать.

¹ Козлова В.Н. Некоммерческие организации: благотворительность или предпринимательство? // Предпринимательство и законодательство. – 1998. – № 1. – С.19–21.